

рассмотрении гражданских дел возникают ситуации, при которых суд не может вынести окончательное решение по делу, так как сторона, пользуясь правами, которые закреплены в ст. 56 ГПК заявляет многочисленные ходатайства для задержки производства по делу. На суд же возлагается обязанность рассмотреть заявленные стороной ходатайства и вынести определение об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства. Следует отметить, что ГПК не содержит ограничений ни по количеству заявленных ходатайств, ни по времени их предъявления и в таком случае участник гражданского судопроизводства пользуется добросовестно своими процессуальными правами. Таким образом, судебное рассмотрение дела «задерживается» на неопределенный промежуток времени, т. е. здесь не прослеживается «виновное отступление от некой модели поведения», а присутствует юридическая заинтересованность лица в исходе дела.

По мнению А. В. Юдина, злоупотребление процессуальными правами – это особая разновидность процессуального правонарушения, представляющего ненадлежащее осуществление процессуальных прав участниками гражданского судопроизводства, направленное на причинение вреда интересам правосудия либо правам других участников юридического процесса.

Таким образом, в законодательстве стоило бы обозначить понятие «злоупотребление процессуальными правами» для того, чтобы не возникало споров, относительно оценки критериев применения санкций, указанных в ст. 168 ГПК, определив злоупотребление процессуальными правами как действие, которое совершается участниками гражданского судопроизводства при осуществлении принадлежащих им процессуальных прав в нарушение принципа процессуальной добросовестности, с противоправной целью, противоречащей назначению данного права и правосудию.

Грицай Д. В.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА НЕПРЕРЫВНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Грицай Дарья Викторовна, студентка 3 курса Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия,
dashy02@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Гринь Е. А.

Принципы гражданского судопроизводства – это основополагающие фундаментальные начала, регулирующие деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению гражданских дел. На их базе происходит построение всех иных норм, институтов, так как они не могут противоречить принципам. Принципы – это качественные особенности гражданского судопроизводства, социально-юридическая направленность отрасли права.

Из всего множества принципов гражданского судопроизводства рассмотрим принцип непрерывности гражданского процесса.

Впервые данный принцип в гражданском судопроизводстве на законодательном уровне появился в СССР в Законе от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик», а после этого он продолжил свое существование в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

В широком смысле данный принцип означает, что суд должен осуществлять судебное разбирательство гражданских дел непрерывно, исключением может являться лишь перерыв, предназначенный для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его слушания суд не имеет права рассматривать другие дела, поскольку это может привести к рассредоточению внимания суда, неправильной оценке исследованных материалов дела и принятию ошибочного судебного решения. Таким образом, судебное заседание представляет собой единое целое независимо от того, проходит ли оно непрерывно или же по этапам в определенной законом последовательности.

ГПК РФ длительное время оставался единственным кодексом, где рассматриваемый принцип был сохранен. Однако Федеральный закон от 29.07.2017 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» вывел указанный принцип из системы принципов гражданского судопроизводства. Данное нововведение призвано обеспечить процессуальную экономию, а также осуществление судопроизводства в разумный срок.

Принцип процессуальной экономии раскрывается в двух аспектах: первый – рассмотрение дела в кратчайшие сроки, второй – качественное рассмотрение дел с соблюдением всех процессуальных норм и принятие наиболее справедливого решения.

Однако важно заметить, что это приводит к существенному увеличению нагрузки на судей. Раньше суд мог бы тщательно знакомиться и прорабатывать материал одного дела, сейчас же ему приходится знакомиться сразу с материалами нескольких дел и принимать несколько решений по разным делам одновременно, что косвенно может привести к принятию неверных решений.

В то же время важно отметить, что законодатель пытался найти компромисс между этими двумя принципами, посредством закрепления в ст. 199 ГПК РФ положения о том, что составление мотивировочного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней с момента окончания судебного разбирательства, но этого оказалось недостаточно для соблюдения принципа процессуальной экономии.

Сторонники возвращения принципа непрерывности также указывают на то, что ГПК РФ не установлены какие-либо ограничения по поводу максимального срока перерыва в судебном заседании. На основании этого можно прийти к

выводу о том, что суд вправе объявить перерыв в судебном заседании на любой срок в пределах общего срока рассмотрения дела, установленного в ст. 154 ГПК. Вместе с тем из текста ГПК РФ исключено указание на то, что перерыв в судебном заседании объявляется исключительно для отдыха. Ряд ученых-юристов указывает, что теперь перерыв в судебном заседании может быть объявлен судом по любой, в том числе и необоснованной, необъективной причине.

На основании вышеперечисленного можно прийти к выводу о том, что несмотря на, казалось бы, достаточную оправданность исключения принципа непрерывности гражданского судопроизводства из системы принципов, нельзя не отметить, что это усложнило работу судей, увеличив возлагаемую нагрузку, что может привести к принятию ими неправильных решений.

Делибозоглова В. В.

О ВИДАХ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЛИЦ НА СТОРОНЕ ВЗЫСКАТЕЛЯ ИЛИ ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Делибозоглова Валентина Витальевна, аспирант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, deli.valya@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Никонова Н. Н.

Множественность лиц на стороне взыскателя или должника в исполнительном производстве может возникать и как следствие множественности лиц на позиции стороны в установительных стадиях цивилистического процесса, так и в случаях, когда множественность лиц на позиции стороны в установительных производствах отсутствует.

Некоторые виды множественности, выделяемые применительно к установительным стадиям, не могут возникнуть в рамках исполнительного производства в силу того, что при вынесении юрисдикционного акта (решения по делу) устраняется предположение о том, кто является действительным участником спорного правоотношения и определяется реальное положение его участников. Соответственно, в рамках исполнительного производства невозможны следующие виды множественности на позиции стороны: участие в процессе третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, и истца; участие в процессе первоначального ответчика и второго ответчика.

Полагаем, что возникновение множественности лиц на позиции стороны исполнительного производства определяется взаимным влиянием процедур исполнения нескольких требований. Представляется, что такое влияние может предполагаться в случаях: 1) множественности лиц в материальном правоотношении; 2) при исполнении требований, которые не связаны с множественностью лиц на позиции стороны в материальном правоотношении.